

или правильности (фактичности). Тексты этой презумпции не имеют и в этом смысле не являются высказываниями.

Показательно, что переключающая концовка оформляется присоединительной синтаксической связью (именно в этом отличие «недостоверного сравнения» от сравнительного оборота). Она или формулирует сентенцию («Как будто в бурях есть покой») или регистрирует единичное положение дел. В обоих случаях она вводит произвольную текстовую формулу — свободный текст, отстоящий от акта речи.

3

В рамках предложенной модели было показано, что типы возможных миров — это типы отношений миров и что эти отношения реализуются в стратегии письма. С этой точки зрения важно знать полный контекст переключения: он позволяет определить общую стратегию текста и выявить конструирующую роль концовки в этой стратегии. В этом плане особенно показательна концовка «Я вас любил...» Пушкина. Рассмотрим ее в эпистемической перспективе всего стихотворения.

(I) Я вас любил.

Уже первая фраза текста переключена: она вводит положение дел, не совпадающее с коммуникативной ситуацией, или актуальным миром говорящего (переключателями служат граммема прошедшего времени и вежливая (неперформативная) форма обращения). Следовательно, она также вводит ситуацию, определяя ее как М- или Е-мир (фактическая и событийная разновидности прошедшего времени имеют непереключенное — универсально-истинное — значение).

Если существование ситуации presupponируется, то актуализируется неопределенный М-мир:

Было такое время <существует такое возможное положение дел>, *что я вас любил.*

В этом случае фраза имеет значение «недостоверного прошлого» (соответствующая глагольная форма существует в тюркских языках).

Если существование ситуации выносится в ассерцию, то на первый план выдвигается референтность пропозиции и постулируется сингулярный Е-мир:

Я вас любил — *было такое время* <существует такое возможное положение дел>.

Поскольку существование ситуации не является самоочевидным, она «различается» с актуальным миром говорящего. В этом случае постулируется «элегическое прошлое» (другой мир) и фраза воплощает «ностальгический вздох» [10] по этому миру.

Какое из этих значений реализуется, остается пока неясным. Можно сказать только, что в случае обращения на «ты» ни одно из этих значений не было бы возможно: фраза могла бы только быть утверждением, репрезентировать факт (например, *Я тебя любил, а ты меня не любила*).

(II) Любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем.

Частица *еще*, оторванная от *не совсем*, образует вместе с *быть может* самостоятельный модальный оператор. Тем самым формируется новая пропозициональная модальность, которая имплицитно высказывает, не равное формально-синтаксическому. (Ср. деконструктивную возможность прочитать первую строку (II) как законченную фразу.)

Выражение типа «Еще Р» имеет презумпцию «закономерно (ождается) не-Р», т. е. Р «различается» с Ф-миром. Это придает вводимому положению дел статус ирреального (возможного, но не вероятного).